

роман

ЭМЕРИ ЛОРД

Новое начало

Эмери Лорд

Новое начало

Текст книги предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/51865750>

Новое начало. Роман: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-982498-5

Аннотация

Вот уже год прошел с того трагического дня, как парень Пейдж погиб в результате несчастного случая, а сама она, устав от бесконечных сочувственных взглядов и сплетен, исчезла из поля зрения. Но пора возвращаться в школу и начинать все заново... Заняться учебой, ведь совсем скоро выпуск. Вступить в какой-нибудь школьный клуб. Попробовать встречаться с Райаном Чейзом. Сделать всё, чтобы окружающие наконец поверили: она в порядке! Она нормальная, она – такая же, как все! План уже начинает срабатывать, когда в городе неожиданно появляется кузен Райана Макс. Парень, которому наплевать, что о нем думают окружающие. Парень, который научит Пейдж жить так, как ей хочется...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эмери Лорд

Новое начало

Роман

*Посвящается Дж. (за тот год, за каждый год,
за всё)*

Emery Lord
The Start of Me and You

* * *

Печатается с разрешения Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Emery Lord, 2015

© Школа перевода Баканова, 2020

© Издание на русском языке AST

Глава первая

Если с тобой что-то стряется, пусть это будет где угодно, но только не в Оукхерсте, штат Индиана. Не то чтобы там все обо всех знают, городок для этого великоват – и в то же время достаточно мал, чтобы вцепиться мертвой хваткой в любую новость. Выиграла в младших классах приз по правописанию? Ты теперь навеки Девочка-Словарь. В шестом как-то раз рассмеялся слишком сильно и оконфузился? Будешь Мальчиком-Мокрые-Штанишки даже тогда, когда поднимешься на сцену за дипломом.

А я была Девушкой-чей-Бойфренд-Утонул.

В последний день каникул мы с Тессой прятались от жары за столиком «Книги и кофе Элкотта». Тесса погрузилась в чтение. Я прикончила остатки кофе-гляссе и оглянулась на книжные полки.

– Поброжу тут немного, – предупредила я.

– Ладно, – не отрываясь от журнала, кивнула Тесса.

Ее кожа впитала солнце так, что она словно светила изнутри. Мы с ней были похожи только веснушками; у Тессы их сейчас скрыл золотистый загар, мои же и не думали прятаться – наоборот, густо покрыли по-прежнему бледную кожу.

Время от времени нервно оглядываясь, я искала на полках книгу «Как стать сценаристом». Только бабушка знала, что

я пишу сценарий для моего любимого сериала «Мишен дистрикт» про отважных отца с дочкой, которые открыли ресторанчик в Сан-Франциско. Серьезных планов я не строила, однако втихаря понемногу работала.

То есть не строила, пока не узнала про летнюю программу для сценаристов от Нью-Йоркского университета. Существовало около сотни причин, по которым это не мой вариант: слишком дорого, слишком маловероятно, что меня возьмут, и совершенно невероятно, что мне светит мамино разрешение. И все же я правила сценарий, как одержимая.

Только я собралась позвать продавца, чтобы помог найти книгу, как заметила, что ко мне кто-то идет. А-а, мама одного из моих одноклассников, только я не помнила, чья именно. Бежать было уже поздно, и, что самое худшее, за моей спиной в секции поэзии и пьес тоже кто-то стоял – свидетель надвигающейся неловкой ситуации.

– Привет, Пейдж. Как ты? – Поправляя сумку на плече, она одарила меня взглядом, полным жалости, и ее лицо приняло То Самое Выражение. Казалось бы, учитывая людское разнообразие, мимика для сочувствия должна быть богаче. Но нет. Всегда одно и то же: брови и уголки рта скорбно опущены, а голова наклонена набок, как у любопытной птицы.

Этого оказалось достаточно. В памяти вспыхнула лукавая улыбка Аарона, и в груди запульсировала боль, острая и реальная, будто меня ударили. В ту же секунду по телу разлилось ядовитое чувство вины. Вот она я, снова могу радовать-

ся жизни, хватаюсь за обрывки счастья: кофе, книги, встреча с подругой... Какое у меня на это право, если Аарона уже нет?

– Хорошо, спасибо.

После смерти Аарона я видела То Самое Выражение на сотнях лиц. Люди понятия не имеют, что оно делает со мной, какая боль каждый раз терзает сердце.

Женщина растянула губы в печально-сочувственной улыбке.

– Говорят, школа заложила сад, чтобы почтить память Аарона. Я читала статью...

Она продолжала болтать, но под наплывом воспомина- ний ее голос превратился в белый шум. Церемония посвя- щения в апрельском саду, запах вскопанной земли и весны. Тогда собрали весь десятый класс, и подруги заслонили ме- ня от любопытных взглядов живым щитом. Родные Аарона обменялись рукопожатиями с членами школьного совета и всплакнули. Директор произнес небольшую речь. Он просил и меня выступить, но я ответила, что это должен сделать луч- ший друг Аарона, Кларк Дрисколл.

– ...очень уместная дань памяти, – завершила женщина свой монолог.

– Да. Очень уместная.

– Ну что ж, передавай привет маме.

– Непременно.

Мелкое вранье звучало хотя бы вежливее, чем вопрос, как

ее зовут. Я выдавила улыбку, и женщина отправилась прочь.

Принимая соболезнования от незнакомцев, я всегда чувствовала себя мошенницей. С Аароном Розенталем мы познакомились вскоре после моего пятидесятилетия и встречались всего два месяца. В отличие от родителей и друзей Аарона я его почти не знала. Да, я помнила много хорошего: как он смешил меня, нарочно болтая глупости, как переплетал свои пальцы с моими во время прогулки, как сжимал мою ладонь, когда приходил в восторг. Аарон постоянно чем-то восхищался, не пытаясь напустить на себя суровый вид крутого парня, как остальные мои одноклассники. Конечно временами он тоже бывал не в настроении, но я просто не знала Аарона достаточно долго или достаточно хорошо, чтобы хоть раз увидеть его раздраженным.

Я оплакивала его смерть, но еще и эгоистично жалела себя. Это же надо, только я понравилась парню, как он сразу утонул из-за нелепого несчастного случая, и я никогда уже не узнаю его по-настоящему. Встречаться с Аароном... теперь наши встречи никогда не превратятся в нечто большее, чем несколько чудесных воспоминаний и ворох несбывшихся возможностей. И как себя вести в такой ситуации, особенно если незнакомцы обращаются ко мне, будто я овдовела после сорока лет брака? Я застыла в чистилище Переживших Трагедию, как жвачка под столиком.

Очнувшись от тягостных мыслей, я посмотрела влево.

У полки с поэзией стоял парень, который слышал весь

разговор. И этим парнем оказался Райан Чейз, моя тайная безнадежная мечта еще с пятого класса. Просто воплощение жаркого лета: смуглый, с выгоревшей на солнце светло-каштановой шевелюрой. Будь я на шпильках, могла бы посмотреть на него сверху вниз, однако переживать из-за роста ему точно не стоило – с такими-то голубыми глазами, идеальной осанкой и широкими плечами.

Я резко отвернулась, стораая от стыда. Надеюсь, Райан ничего не слышал!.. Однако он шагнул ко мне и тихо спросил:
– Эй, все нормально?

Вот уж не думала, что он меня знает, но, конечно, он понял, что перед ним Пейдж Хэнкок, Девушка-чей-Бой-френд-Утонул.

– Нормально.

С каждым ударом сердца к щекам приливал жар. Если я повернусь, он подумает, что я обгорела на солнце, как жареный цыпленок.

– Все отлично. Спасибо.

– Это отстой, – вдруг сказал он. – Сочувствие, я имею в виду. Они просто хотят сказать пару слов и погладить себя по головке за доброту.

– Точно! – Забывшись, я подняла к нему пылающее лицо.
– Именно так.

Он кивнул. Мы беседовали на серьезную тему, а он улыбался так приятно и легко, словно мы болтали про кексики.

– Несколько лет назад у моей сестры был рак. Теперь она

в порядке, но мы за это время натренировались в беседах с незнакомыми сочувствующими.

Я знала об этом. Он был Мальчик-чья-Сестра-Больна-Раком, пока не начал встречаться с Лианн Вудс, красоткой на класс старше. Тогда он стал Райаном Чейзом – Парнем-с-Которым-Каждая-Пошла-бы-на-Свидание. Впрочем, в мою тайную мечту он превратился задолго до этого; если быть точной, я влюбилась, когда заболела его сестра.

Мне ужасно хотелось высказаться. Может, и не стоило, а с другой стороны, я и так слишком долго хранила молчание.

– Мне далеко до профи по несчастьям, – решила я. – Разве что в нынешнем году выйду в высшую лигу. Может, эта дамочка – тайный вербовщик одной из команд?

Райан Чейз весело хмыкнул, и я мысленно сказала спасибо папе за многолетнее нытье о том, что в Индиане до сих пор нет приличной бейсбольной команды.

– Что, выбираешь книги для школы?

– Ну да, – кивнула я, радуясь, что не успела взять в руки учебник для сценаристов.

– Я тоже. На факультативе по английскому задали кучу летнего чтения, и я только сообразил, что одну вообще не читал.

– У тебя четвертым уроком будет факультатив по английскому?

– Да! А что, и у тебя?

Я кивнула, едва не пустившись в дикий пляс. Общий

урок с Райаном Чейзом! И он посмеялся над моей шуткой! Неважно, что у него уже два года есть девушка.

– Круто! Ну, мне пора приниматься за чтение. – Он показал пьесу, которую держал в руках.

– Да, а мне пора возвращаться к подруге. – Скрытый подтекст: *клянусь, у меня есть друзья. Я нормальная.* – Что ж, тогда до встречи в школе?

– Конечно, – сказал он, ослепив меня умопомрачительной улыбкой. – Увидимся завтра. Отличный будет год.

Сердце чуть не выскочило, норовя рвануть следом за ним. А в следующую секунду в груди заворочалась боль. Чувство вины подкралось и нахлынуло, поднявшись горячей волной лавы. Неужели это я, сразу после того как первая встречная напомнила мне про ужасную смерть Аарона, пришла в экстаз от встречи с Райаном Чейзом?

«Нет, – скомандовала я себе. – Прекрати».

Я живу так уже много месяцев, в головокружительных метаниях от горя к нормальной жизни и виной за эти метания.

Весь прошлый год я ходила к психотерапевту – без особой пользы, – а неделю назад состоялся наш последний сеанс, и теперь я поняла, что снова должна полагаться только на свои силы. Мне нужно справляться здесь и сейчас, а не на очередном приеме. Психотерапевт вдохновляла меня встречать приступы вины с открытым забралом, и, честно говоря, порой притворяясь храброй, я вправду становилась смелее.

Так что я выпрямила спину и, расправив плечи, призвала

на помощь все свое мужество – маленькие вспышки храбрости, мерцающие в крови. Негусто, но достаточно. Достаточно для того, чтобы добраться до столика, сохраняя осанку. Отличный будет год. Да, Райан Чейз, именно так.

Разве я могу это запланировать и внести в список? Я всегда планирую, чем пообедаю и что надену, и даже как-то составила личный учебный план – очень подробный. Так почему бы не запланировать отличный год? В прошлом году я бросила составлять планы – в сумеречных землях тоски это занятие потеряло всякий смысл. Не получится ли у меня теперь шаг за шагом вернуться туда, где светит солнце?

Я плюхнулась на стул напротив Тессы. Решимость бодрила не хуже кофеина.

– Все хорошо? – опустила журнал Тесса.

– Да, – кивнула я, копаясь в сумке. – Ну, не совсем. Какая-то... незнакомка заговорила со мной про Аарона. Сочувствовала.

Тесса сердито фыркнула. Как моя подруга, она тоже насмотрелась на неуместное сочувствие – возле груды яблок на ярмарке, у автомата с газировкой на заправке, в аптечном отделе для аллергиков...

– Ничего страшного, правда, – заверила ее я. – Потому что я поняла: мне просто нужен план!

Я припечатала столешницу ежедневником так, как будто выложила козырь в игре на миллион.

Когда пару лет назад Тесса вручила мне на Рождество еже-

дневник, я знала: подарок намекает на ее мрачные предсказания, что рано или поздно я стану агрессивным трудоголиком. Мне с первого взгляда понравился бледно-лиловый переплет с моими инициалами, вытисненными в углу. С тех пор каждый новый год я получала в подарок ежедневник, и моей любимой праздничной традицией стало, открыв лиловый переплет, сидеть и перелистывать свеженькие странички.

– А что за план? – поинтересовалась Тесса. – Как избежать отряда жалельщиков? Думаю, нам надо носить маски. Такие красивые, венецианские, со стразами и позолотой.

Я слегка улыбнулась, представив нас в блестках и павлиньих перьях.

– Нет. План, как сделать этот год отличным. Я намерена действовать.

– Ого! – Она отложила журнал. – Чудесно. И как именно? В самом конце ежедневника был раздел для заметок. И там, после списка вещей, которые надо взять в летнюю поездку всей семьей, и списка канцтоваров для школы (галочки возле каждого пункта), я нашла чистую страницу.

– Ну, пока я придумала только один вариант, – призналась я и написала в начале страницы:

1. Вечеринки/Общение.

– Я пойду на вечеринку к Мэгги Бреннан на следующих выходных.

– А не лучше начать с чего-то не такого масштабного? –

поджала губы Тесса. – Мы можем вернуть тебя в школьное общество более щадящим образом.

– Нет, я уверена.

Каждый год в конце каникул староста устраивает вечеринку для своего класса. Прошлый год я пропустила, потому что за две недели до вечеринки погиб Аарон. Этот период в памяти был как слепое пятно – немое оцепенение дома, где я пряталась в своей комнате, как в норе, и потом резкое возвращение в школу. Каждые выходные, которые мы проводили за просмотром сериалов, Морган делала мне маникюр. Такая глупость, такая бессмыслица... пока я вдруг, глядя на лежащие на парте руки, не заметила, как красиво смотрятся мои нежно-зеленые ногти. Так друзья вернули в мой черно-белый мир первые краски.

– Есть идея, – сказала Тесса, слегка толкнув меня. – Какой-нибудь кружок: хор, или французский клуб, или что там еще.

– Идеально! Да.

В прошлом году из-за сеансов психотерапии и всего остального мне было не до факультативов.

– Хотя и не ожидала от тебя...

– Ну, я тоже не рак-отшельник. Я хожу на йогу и в «Кармайкл».

Тесса – единственный человек в мире, который обзавелся фальшивым удостоверением личности не ради выпивки; оно ей нужно, чтобы ходить на выступления лучших инди-групп

в клубе «Кармайкл». Думаю, персонал в курсе, что она еще школьница, но еще они в курсе, как сильно она увлечена музыкой. Тесса обычно ходит туда в одиночку. Концерты для нее – не повод потусоваться, а очень личные встречи с музыкой.

– Упражнения и концерты – это не факультативы.

– А вот и нет, если ты хочешь работать со студией звукозаписи или преподавать йогу, – возразила Тесса. – Знаешь, а ты ведь сейчас делаешь вещь прямо в йога-стиле. Разум новичка.

Я скорчила гримасу, как будто она предложила мне недельку посидеть на сокоочистительной диете, на которой честно сидела сама. Йога не для меня. Когда Тесса только увлеклась этим, я тоже пошла вслед за ней, но бросила, когда моя поза Король-Голубь вдруг превратилась в позу Человек-Крендель-Падает-на-Милую-Пожилую-Даму.

– Что ты имеешь в виду?

– Это когда ты пробуешь что-то новое без предубеждений. Ты всегда должна приступать к делу как новичок, даже если ты давно профи. Так ты открыта всему, что тебя ждет.

– Согласна.

Записаться в кружок и пойти на шумную вечеринку... вроде бы вполне выполнимые пункты. Однако двух пунктов маловато для хорошего полноценного плана. Мне нужно больше.

– Пора домой, – взглянула я на телефон. – Папа ждет к

шести.

Мои родители, пока состояли в браке, ни о чем не могли договориться, но каким-то образом стали более гибкими после развода. В общем, среда и воскресенье у меня обведены красным кружком, который обозначает ужин с папой.

– И что у вас на ужин? – Тесса начала собираться.

– Лазанья со шпинатом и фетой.

После развода папа вдруг полюбил готовку, и потрясающие успехи чередовались у него с эпическими провалами. Тессу такая непредсказуемость очень радовала: никогда не знаешь, что именно тебе подадут. Меня это не настолько забавляло, ведь я ужинала с отцом всего два дня из семи, что заметно понижало мои шансы выиграть в кулинарную лотерею.

– Кэмерон это не понравится, – сказала Тесса, которая отлично знала мою младшую сестру. Кэмерон славилась отвращением к зеленым овощам, молочным продуктам и разумным действиям.

– И не говори. А ты не хочешь поужинать с нами?

– Хотела бы, но родители уже почти дома, – сказала Тесса, надевая солнечные очки. Ее светлые кудри засияли на солнце, как белое золото. – Приезжают на целых три дня.

Родители Тессы, Нора и Роджер Макмэхон, владельцы международной сети небольших элитных отелей «Мэзон», обосновались в Оукхерсте довольно давно – Тесса тогда еще ходила в первый класс, – но очень часто разъезжали по де-

лам. Тесса вела жизнь моей мечты: почти без родительского надзора, чудесные каникулы за границей, потрясающий огромный дом. Раньше Тесса жила там с бабушкой; затем, как только Тесс получила права, бабушка стала надолго уезжать в «Мэзон Бока Ратон» на встречи с «другом». И даже когда она оставалась в Оукхерсте, то почти не бывала дома – отправлялась то в клуб, то поиграть в бридж с подругами, то на благотворительные мероприятия.

Мы втиснулись в машину – конечно, машину Тессы, поскольку своей у меня нет. Я получила бы права еще в середине лета, точно на шестнадцатилетие, но, к несчастью для меня, авто моей мамы разбилось за неделю до экзамена. Спустя восемь тысяч долларов моя надежда унаследовать его оказалась на свалке вместе с убитым поршнем, что бы это не значило. После этого шесть месяцев я практиковалась или с мамой, которая то и дело панически размахивала руками, или с папой, который только выразительно присвистывал. Ни машины, ни свободы.

– Последний день августа, – вздохнула Тесса, опуская стекло. – Наверное, у меня приступ тоски по лету.

Деревья вдоль тротуаров превратились в размытые пятна густо-зеленого цвета с широкими ветвями. Дубы растянулись от указателя «Добро пожаловать в Оукхерст» до старого центра. Вдоль главной улицы каждые несколько месяцев открывались новые магазины и рестораны, но старые деревья придавали нашему городу шарм и стиль.

Когда я была младше, Оукхерст казался мне вполне приятным местом для жизни. Я почти не вспоминала о Сиэтле, где мы с Кэмерон родились, и ничего не могло быть хуже сырой и жаркой Джорджии, где мы год прожили в захолустном городке. Однако когда случилось несчастье с Аароном, Оукхерст сжался в ком и стал на меня давить.

– Передавай своему папе привет, – сказала Тесса, вырывая на подъездную дорожку. – Заехать за тобой завтра к семи утра?

– Было бы супер.

Я ответила спокойно, хотя пока я шла к двери, при мысли о первом дне школы нервы искрились вовсю.

Ужин затянулся надолго, и все это время я обдумывала свой план. Кэмерон развлекала папу болтовней про скандал в танцклассе, а я обдумывала разные варианты того, как сделать предстоящий год отличным. Требовался мозговой штурм с кем-то, кому я доверяла, с кем-то, кто мог дать хороший совет.

К счастью, такой человек у меня был.

Дома я поздоровалась с мамой и заторопилась к себе наверх, чтобы позвонить бабуле. Мама обычно настаивала, чтобы я разговаривала с бабушкой только лично, потому что она жила всего в нескольких милях отсюда, а телефонные звонки ее иногда пугали. Но было уже слишком поздно для визита, а я хотела поговорить, не откладывая.

Бабулина память начала ухудшаться около десяти месяцев назад и становилась все хуже. Невыразимо грустно было видеть неизлечимый процесс разрушения личности, и я торопилась секретничать с ней, пока еще не поздно – пока вместе с памятью не исчезла и я. Я рассказывала ей про свой «любимый» кошмар – как я тону, не в силах удержать голову над бортиком ванны. Рассказала, как отчаянно порой завидую друзьям. Жаловалась на мамины уроки вождения и на невыносимую сестрицу. Бабушка знала даже о моем сложном отношении к Аарону, про все печали, которые не спешили уходить.

– Алло? – раздался усталый голос.

– Бабуля? – прошептала я так, чтобы мама не слышала. – Это Пейдж.

– О, привет, милая, – оживилась она. – Как у тебя дела?

– Хорошо. Проверяю, все ли готово к школе.

Мой выстиранный и выглаженный наряд для первого дня учебы висел на дверце шкафа еще с прошлой недели.

– Господи, ты уже десятиклассница, – вслух подумала бабуля.

Неверно. Одиннадцатиклассница. Сейчас бабулина память увела ее в прошлое на год назад. Было бы бестактно смущать ее, указав на ошибку, тем более что я звоню так поздно.

– Летит время... Тебе нравится учеба?

– Нравится. – Конечно, некоторые предметы нагоняли

на меня тоску, но мне было комфортно в четкой школьной структуре, с расписаниями, учебными планами и тетрадками. – Бабуля?

– Да, солнышко?

Я прислонилась к спинке кровати, опустив ноги на пол, и понизила голос до шепота. Хотела задать ей вопрос, который больше не должен услышать никто – ни мама, ни сестра, ни даже стены.

– После того, как умер дедушка... было что-нибудь такое, что помогло тебе снова радоваться? Ну, чувствовать себя счастливой, несмотря на...

– Ох, милая. То, что случилось с твоим другом, – это ужасно, но ведь это произошло совсем недавно. Нельзя ждать, что тебе сразу станет легче. Пусть пройдет время, и тогда все наладится.

Снова неверно. Это случилось двенадцать с половиной месяцев назад. Прошло пятьдесят четыре недели.

– Я знаю. Я просто... сбита с толку.

– Ну, – с интригующими нотками в голосе начала бабушка, – у меня было несколько свиданий после твоего дедушки.

– Ты ходила на свидания?

– Да. Конечно, та магия, что была у нас, не повторилась, но я этого и не ждала. Я получила столько любви, что на две жизни хватило бы.

Я услышала улыбку в ее голосе. Мой дедушка умер до того, как я родилась, так что я не бредила незажившие раны.

Она вспоминала его с нежностью и печалью.

– Ходить на свидания было приятно. По большей части. Я встретила интересных людей, узнала много нового о себе самой. Поцеловала пару лягушек.

Я засмеялась, хотя и поежилась немного, подумав про бабушку и поцелуи в одном контексте.

– А что ты еще делала?

– Ну, путешествовала. Поехала в Париж на свое пятидесятилетие.

– Тебе тогда было пятьдесят лет?

Мы с бабулей обсуждали ее поездку в Париж сотни раз, пока она помогала мне учить французский. Она рассказывала о кондитерских и людях, о музеях и пейзажах. Я понятия не имела, что это было всего двадцать лет назад.

– А как ты считала, моя глупышка?

– В двадцать с чем-то, – пробормотала я, и бабуля засмеялась.

На ее каминной полке стояла фотография, где бабуля кружилась на фоне Эйфелевой башни, одетая в юбку-клеш и рыжевато-коричневое пальто. Лицо и фигура вышли размыто, но в каштановых волосах не было ни намека на седину.

– Мое первое путешествие в одиночку. Твоя мама училась в колледже, и я провела в Париже целых шесть недель. Шесть недель пугающей и восхитительной свободы. Одно из самых приятных воспоминаний.

– Ого.

Путешествовать одной. Например, в Нью-Йорк, ради участия в программе для сценаристов.

– Еще какое ого, – согласилась бабуля. – Честно говоря, я восхищаюсь собой в том возрасте – только не подумай, что я хвастаюсь. У той девчонки был кураж. И у тебя есть, милая. Ты лишь спроси себя, чего ты боишься больше всего, какой страх не дает тебе идти вперед.

Я немедленно ощутила во рту вкус воды из моего кошмара – я тону, голова под водой, легким нечем дышать. Плавание. Вот чего я боюсь больше всего на свете.

В дверь постучала мама – и тут же вошла, не оставив мне времени для ответа. Я каждый раз бесилась. Мама ни капли не признавала мои права на личную территорию, но пыталась замаскировать этот факт одним маленьким стуком.

– С кем ты разговариваешь?

Я прикрыла динамик.

– С Тессой.

Даже если бабушка и услышала, как я вру, она не выдаст меня, потому что забудет раньше, чем сможет рассказать.

Мама вздохнула и повернулась к двери.

– Ладно... Тебе завтра рано вставать. И ты увидишь Тессу утром, так что не виси на телефоне очень долго.

– Не буду, – сказала я закрывающейся двери. – Спокойной ночи.

Мама всегда была строгой, но на смерть Аарона она отреагировала новыми правилами и ужесточением старых – как

будто, расписав мою жизнь по часам, она сможет меня защитить. Она постоянно предлагала мне выходить из дома и общаться – и одновременно ввела нелепый комендантский час. Она говорила, что если я захочу поделиться, она всегда рядом, а если я и правда начинала разговор, она не слушала, а давала указания.

– Алло, бабуля? – вернулась я к телефону. – Прости.

– Не надо извиняться. Нам обеим давно пора спать.

– Да, – вздохнула я. – Впереди длинный день.

– У тебя вся жизнь впереди, милая. Сложно только начать.

Горло сжалось от невыплаканных слез. После таких разговоров я не могла поверить, что совсем скоро она забудет мое имя, забудет мое лицо. Забудет, кто я такая.

Повесив трубку, я вытащила из сумки ежедневник и записала туда все, что делала бабуля: свидания и путешествия. Если бы у Райана Чейза не было девушки, мы могли бы влюбиться друг в друга и уехать вместе в Париж. Двух зайцев одним выстрелом.

Я едва смогла себя заставить добавить этот пункт в мой план. К первым четырем я даже хотела приступить. Но плавать или даже просто сидеть на берегу... Тем не менее, если я хочу спокойно спать, надо решиться и на это. Так что я сглотнула и взялась за ручку.

1. Вечеринки/Общение.

2. Новые кружки.

3. Свидание.

4. Путешествие.

5. Плавание.

Тут я задумалась и написала над первым пунктом название моего плана:

Новое начало

Глава вторая

Когда Тесса заехала за мной, я уже полтора часа как была готова, даже успела заново перегладить юбку. Я надеялась, что мой наряд говорит что-то наподобие «Привет, Райан Чейз! Я совсем не замкнутый книжный червь. Видишь мои коленки?».

Расписание я проверила и перепроверила раз двадцать, не меньше, чтобы случайно не попасть на чужой урок. Такое случилось со мной однажды в восьмом классе, и это ужасное чувство – когда учитель так и не назвал мою фамилию на переключке, – оставило неизгладимое впечатление.

– Первый чудесный день двух одиннадцатиклассниц, – сказала Тесса и, вырывая с подъездной дорожки, сделала музыку погромче.

На ней были стильно потрепанные джинсы и белая льняная блузка с яркой вышивкой. Наверное, из Мексики, куда они с родителями ездили в июле. Пряди волос, еще влажные у корней, сохли на теплом ветру, закручиваясь в мягкие кольца.

Мы – старшеклассницы – в полушаге от взрослой жизни. Немного пугающе. Иногда мне казалось, что в этом нет ничего особенного, а иногда одиннадцатый и двенадцатый классы представлялись белой линией на шоссе – размытая стартовая черта перед началом большого путешествия. В этот же

день в следующем году я приду в выпускной класс.

Здание школы – считавшееся старомодным еще лет двадцать назад – вынырнуло перед нами, как бегемот. Я не сводила с него глаз.

– Готова? – заботливо спросила Тесса, сняв солнечные очки.

Я оглянулась, высматривая одноклассников, которые вновь собрались вместе после целого лета. Первый день в школе приносил целый ворох новостей: кто с кем начал встречаться, кто перекрасил волосы, кому родители подарили машину...

– Думаю, да, – кивнула я, и тут кто-то постучался в стекло прямо над моим ухом. В окно, радостно улыбаясь, заглядывала Морган.

– Привет! – взвизгнула она, бросившись обниматься, как только мы вышли из машины. На каникулах мы виделись почти каждый день, но сейчас она так радовалась, как будто мы встретились после долгих лет разлуки. Как обычно, она заправила рыжие волосы за уши – такие же чуткие, как локаторы НАСА, – чтобы показать всем свои жемчужные серьги.

– Кайли, – позвала Морган через плечо. – Все уже здесь. Брось ты телефон!

Кайли, которая стояла в нескольких футах от нас, облокотившись о машину Морган, продолжала писать смс. Я улыбнулась при виде ярко-розовых джинсов. Большую часть лета Кайли провела в лагере, и мне очень не хватало ее отваги –

и не только в выборе нарядов.

– Вы что, совсем не волнуетесь?! – спросила Морган, сжимая мою руку.

Я кивнула, чтобы успокоить ее. Тесса пожала плечами.

– Это будет самый идеальный год в школе! – улыбнулась я, испытывая искушение исправить саму себя. У прилагательного «идеальный» не может быть степеней сравнения. Что-то либо идеально, либо нет.

– Так... – протянула Морган, уставившись на меня. – Узнаю выражение лица... Давай, выкладывай.

– Понятия не имею, о чем ты, – соврала я.

– Имеешь-имеешь, Девочка-Словарь, – хмыкнула Морган, одновременно рассматривая все вокруг. – Кайли Рене! Ну хватит уже!

– Простите, – сказала Кайли, пряча телефон; она обвела нас взглядом и улыбнулась, и розовый блеск на губах засверкал в утреннем солнце. – Привет, старшеклассницы!

Мы вместе пошли к школе. Над входом висел транспарант «Школа Оукхерст – еще один отличный год». Не знаю, зачем они пытались продать то, что все и так уже купили: наша школа стабильно занимала в рейтинге высокие места, по большей части благодаря своему расположению в уютном пригороде Индианаполиса. Родители, которые ездят в на работу в город, отдают своих детей сюда, чтобы из них сделали образцовых отличников. Даже лентяи и наркоманы после Оукхерста ухитряются поступить в колледж или техни-

ческую школу.

– Еще один отличный, отменно скучный год, – проворчала Тесса, подтягивая джинсы.

Морган скользнула по Тессе взглядом.

– Твои джинсы, похоже, вот-вот упадут.

Тесса посмотрела на нее исподлобья.

– Я не виновата, что в продаже нет симпатичных джинсов моего размера.

Кайли снова оторвалась от телефона.

– Ты знаешь, что тебя все ненавидят?

– Главное, чтобы ты по мне скучала, – хмыкнула Тесса, взяв Кайли под руку.

Та улыбнулась в ответ.

– Я бы скучала по тебе больше, если бы ты, пожирательница чипсов, поправилась хотя бы на фунт!

Кайли вернулась домой несколько дней назад с более короткой стрижкой и бойфрендом-двенадцатиклассником по имени Эрик, который жил в городке по соседству. Они начали встречаться в последние несколько недель в лагере и даже, как выразилась Кайли, «занимались всякими глупостями». Я не вполне поняла, что Кайли подразумевает под «глупостями», но выглядела она весьма самодовольно.

У всех моих подруг раньше были бойфренды, которые продержались не больше месяца-двух. Тесса потеряла интерес к старшеклассникам еще в начале лета. «Включил в машине техно и потянулся меня целовать, как ящерица!» –

описывала она.

Войдя в двери, я вдохнула знакомый школьный запах: книжная затхлость учебников и свежая краска на стенах.

– Тебе так нравится аромат школы? – спросила Кайли, смеясь.

Я пожала плечами.

– Да, пахнет не розами, но у меня этот запах связан... с новыми возможностями, что ли.

– У возможностей есть запах? – поддразнила Морган. – По-твоему, счастье тоже пахнет?

– Конечно! – сурово взглянула я на нее. – Оно пахнет как задутые свечки на именинном пироге. Как попкорн в кинотеатре. Как елка на Рождество.

– Как горячие оладьи, – добавила Тесса.

– Как летом у бассейна – чуть-чуть хлоркой и кремом от солнца.

Для меня последние два пункта со счастьем вообще не увязывались, но я обернулась к Морган и Кайли и кивнула.

– Именно.

– Ну, мой шкафчик наверху, так что увидимся на большой перемене, – попрощалась Кайли и добавила специально для меня, иронично выгнув бровь: – Надеюсь, ты не перепутаешь свой класс! И не забалдеешь от запаха новых тетрадок.

– Надейся, – пробормотала я.

В коридоре для старших классов то и дело встречались знакомые лица. Мы выросли вместе. И Аарон должен был

быть среди нас. Я встретила То Самое Выражение по меньшей мере у дюжины.

– Вот мой шкафчик, – сказала Морган, сверившись с ежедневником. Код был записан на первой странице таким четким почерком, что шрифт «Таймс нью роман» по сравнению с ним выглядел каракулями. – Подождите секундочку.

Тесса тем временем прислонилась к стене со скучающим видом. Ее средний балл был почти таким же высоким, как мой, но она никогда не делала ничего сверх необходимого минимума. Я слышала, как одноклассники за спиной называют Тессу странной; она же всегда оставалась спокойной и отстраненной от мелких школьных драм.

По коридору разнесся громкий смех. Хохотал, закинув голову, Райан Чейз, а девушки, которые тесно столпились вокруг него, смеялись в унисон. Я смотрела на него как обычно – зачарованно и со страхом, что все заметят мое восхищение. Впервые этот взгляд появился у меня в шестом классе. Мы отправились с мамой в магазин, и я тащила за ней следом, что-то читая, когда вдруг заметила Райана с сестрой в отделе с мюсли и крупами. Девочка сидела в инвалидной коляске, вся закутанная в одеяла. Райан сверкал побритой налысо головой. В этот момент по радио начала играть песня «Танцующая королева», и Райан вдруг закружил ее кресло в такт музыке. Улыбка девочки угадывалась даже сквозь маску. Затем он начал танцевать перед ее креслом, и я заметила, что сестра тоже задвигалась под ворохом одеял. Отец Райана хо-

тел было его остановить, но девочка протестуяще вытянула руку. Вскоре у нее началась ремиссия, и я часто вспоминала этот день, особенно тогда, когда полностью осознала, как много отваги нужно для того, чтобы радовать кого-то, когда тебе совсем не радостно.

– Райан Чейз! – промурлыкала Морган. – Он стал еще симпатичней.

Моя мама звала Морган вертихвосткой, потому что она влюблялась в каждого достаточно чистенького и вежливого парня. Морган же предпочитала думать о себе как о натуре романтической, всегда готовой к встрече с истинной любовью.

Тесса критически склонила голову набок.

– Похож на золотистого ретривера, – изрекла она.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Морган.

– Такая симпатяжка с добрыми глазами. Картинка из почтового каталога, милый золотистый ретривер, – ну, или милый Райан, одетый в симпатичный, но не запоминающийся свитер. Кстати, разве у него нет девушки? Ли... как там дальше?

– Лианн Вудс. Нет, они больше не пара. Ты разве не слышала?

– Подожди, о чем это ты? – Я резко обернулась.

– Они расстались, – понизила голос Морган. – Прямо на День независимости, во время праздничного салюта. По-видимому, треска было много.

Она помедлила, чтобы мы оценили игру слов, однако Тес-

са только закатила глаза. У меня зашумело в ушах, а к горлу подкатил ком.

– Лианн бросила его ради парня из колледжа, – сообщила Морган. – После двух лет... выбросила, как поддельную сумочку.

– И как ты молчала об этом целый месяц, – фыркнула Тесса.

Морган пожала плечами.

– Я думала, вы в курсе. Все уже в курсе.

Я тоже была не в курсе. И я бы такое запомнила, в отличие от Тессы. Для нее сплетни превращались в белый шум еще на подходе к ушам. В ее мозг так и не установили программу «треп про отношения». Морган же наслаждалась, распространяя новости, и совсем чуть-чуть не дотягивала до победы в номинации «Бесстыжая сплетница».

– Печально, – вздохнула Морган. – Но Райан неплохо выглядит, похоже, что у него уже все в порядке. Я слышала, он очень тяжело переживал разрыв. Почти не выходил на улицу и общался только со своим двоюродным братом.

В глубине души я совсем не считала, что это «печально». Райан Чейз наконец-то снова свободен, и вчера мы отлично побеседовали, и еще будем проводить массу времени вместе на факультативе по английскому. Пункт про свидания в моем «начать все сначала» плане вдруг перестал казаться тяжелой обязанностью.

– Ну, раз так, то я ему сочувствую, – пожала плечами Тесса.

са. – Но все равно, его нарциссизм меня раздражает.

Тесса никогда не избегала возможности припечатать кого-нибудь резким словечком. Она побывала во многих местах, общалась со многими людьми и уже не удивлялась ни плохому, ни хорошему.

Морган захлопнула дверцу шкафчика.

– Тебя все раздражают.

– Не все.

– Да ладно, – хохотнула Морган. – Ты просто бесишься, когда я делюсь новостями...

– Сплетничаешь, – уточнила Тесса. – И когда Пейдж исправляет ошибки в словах.

Мы с Морган обменялись взглядами, но Тесса только улыбнулась.

– Ладно, – хмыкнула она, – я уже привыкла.

Морган попрощалась с Тессой за ручку, проигнорировав мой раздраженный вздох, и, когда та оказалась за пределами слышимости, спросила:

– Какие планы на ее день рожденья?

– Ее родители ведут нас в «Баррет-Хаус» на ужин, – хмуро сказала я.

– Боже мой, вот это шик. – Морган торопливо оглянулась и пихнула меня бедром. – Ну, не злись, Девочка-Словарь. Хотя... на самом деле нам нравится, как ты бесишься.

Я получила это мега-изобретательное прозвище от моей бывшей соседки, злоки Крисси Коэн. Ее выдумку момен-

тально подхватил весь автобус номер 84. Подобные школьные истории не выглядят смешными, даже когда вырасташь. Из-за этих двух слов я мечтала сквозь землю провалиться.

После трех вводных уроков я снова встретила Морган по дороге на факультатив по английскому. Наша учительница приехала в городок недавно и потому могла быть не в курсе, что я Девушка-чей-Бойфренд-Утонул. Думать об этом было приятно.

Мы прибыли как раз вовремя, чтобы занять отличные места: достаточно далеко от учителя, чтобы спокойно заглядывать друг другу в тетради, но недостаточно далеко для того, чтобы казалось, будто мы специально отсели подальше.

Новая учительница мисс Пеппер была в изысканном платье, темные волосы спадали на плечи, на носу – прямоугольные очки. Впрочем, я забыла про нее, как только в дверях показался Райан Чейз. Время замедлилось; пока он проходил мимо меня, я впилась взглядом в его красную футболку, которая подчеркивала широкие плечи и плоский живот.

Он сел рядом с высоким темноволосым парнем, который показался мне смутно знакомым. Через несколько секунд я сообразила: Макс Уотсон, двоюродный брат Райана. Выходит, он вернулся!.. Макс ходил в нашу школу до шестого класса, а потом перевелся в Ковентри, в частную школу. У него были очки в толстой черной оправе и привычка всегда поднимать руку на вопросы учителей.

Райан прошептал что-то Максу на ухо, и тот улыбнулся.

К звонку собрались все ученики – кучка прилежных умниц и умников в первый день занятий.

– Итак, я мисс Пеппер и буду вести факультатив по английскому. Мне нравится думать, что я преподаватель с юмором, но моя идея веселья включает в себя вдумчивую учебу. Примите к сведению, – улыбнулась она и взяла в руки мел. – Я не считаю хорошим юмором шутки про сержанта Пеппера¹, все, связанное с чиханием, и переименование меня в миссис Соль².

Каждый пункт она записала на доске.

В классе захихикали. В первый день трудно понять, что за человек твой учитель, но мисс Пеппер, несмотря на видимую строгость, похоже, ничего не имела против хороших шуток на свой счет.

– Для самых любопытных: я закончила обучение на стадии дипломированного магистра, потому что следующая ступень привела бы к доктору Пеппер.

Она решительно зачеркнула все четыре пункта: Сержант, Чихание, Соль, Доктор.

– Есть другие подходящие шутки на эту тему?

Класс погрузился в молчание. Мисс Пеппер, казалось, едва удерживается от ухмылки.

¹ «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band» – культовый альбом «The Beatles» 1967 года выпуска (здесь и далее – примечания переводчика).

² Пеппер (англ. pepper) – перец.

– Понимаю, в первый день никто не хочет отвечать, но, класс, говорите сейчас или молчите до конца своих дней³, – с улыбкой произнесла она.

Райан Чейз поднял руку.

– Отлично, давайте! Как вас зовут?

– Райан Чейз.

От его ровного и глубокого голоса у меня по спине побежали мурашки.

– И какова будет ваша лепта? – весело спросила мисс Пеппер, снова взяв в руки мел.

– Вам нравится острый чили с перцем⁴? – спросил он.

Я слышала улыбку в его интонации. По классу пролетел смешок.

– Нет, – улыбнулась мисс Пеппер перед тем, как написать «Острый чили» и жирно зачеркнуть его. – Очень хорошо, мистер Чейз. Кто-нибудь еще?

Все начали оглядываться друг на друга, обшаривая свои мозговые чердаки в поисках подходящей шутки. Я почти подняла руку, чтобы сказать «вы, должно быть, терпеть не можете, когда кто-то мелет чепуху», но передумала: вряд ли поймут.

– Что ж, тогда продолжим.

Мисс Пеппер стерла все пять пунктов с доски.

³ Намек на ритуальную фразу священника перед объявлением венчающихся мужем и женой.

⁴ Намек на группу «Red Hot Chilli Peppers».

– Я ставлю перед вами две задачи. Первая: изучать литературу. Вторая: изучать друг друга. И потому я собираюсь рассадить вас по-другому.

Я сморщила нос. Конечно, стоило нам с Морган заполнить лучшие места...

– Бумажки с вашими именами в этой вазе. Я буду тянуть по одной. Первый ученик будет сидеть на первом месте у моего стола. И это... Морган Салливан! – объявила она, прочитав имя.

Морган отправилась на свое новое место, с которого собрала тетрадки незнакомая мне девушка. Спустя еще три бумажки меня согнал Тайлер Робертс, и я ждала, когда назовут мое имя. Ваза почти опустела... и наконец остались только я и Райан Чейз.

– Привет! Вот мы снова и увиделись, – поздоровался он.

– Привет.

Голос у меня дрожал, как будто в легких не хватало воздуха. Оставалось надеяться, что это больше похоже на игристые интонации, чем на подступающий приступ кашля.

– Предпоследнее место у двери получает... Пейдж Хэнкок! А последнее место за Острым-Чили-Чейзом.

Я села, мечтая о том, чтобы поправить волосы. Внутри все сжалось от страха, что я сейчас неловко сброшу книги с парты или сама грохнусь со стула.

– Привет, парень, – поздоровался Райан с Тайлером Робертсом, который теперь сидел через ряд.

– Повезло тебе, – одними губами проговорила Морган, глядя на меня через весь класс. Я смотрела прямо перед собой, не слыша ни слова из объяснения мисс Пеппер. В мыслях я планировала грядущие очень дружеские отношения с Райаном – как-то все сложится теперь, когда мы сидим так близко?

– Хорошо. Двигаемся дальше. Как вы видите в расписании, мы начнем этот год с «Гамлета». Если вы собираетесь ходить на факультатив по английскому и в следующем году, то должны знать, что экзаменаторы без ума от великого Барда. И потому вы тоже без ума от Барда. Или нет?.. Тогда повторяйте за мной: я без ума от Барда.

– Я без ума от Барда, – пробормотал каждый себе под нос, и лишь Макс сказал это звонко и четко. Повезло ему, что он такой высокий, иначе его уже давно закрыли бы в шкафчике. Хотя такой энтузиазм может вдохновить людей попытаться, несмотря ни на что...

– Четырнадцатый сонет, – продолжила мисс Пеппер, – который вам задавали на лето, заканчивается строками: «Иначе в будущем узрю я, милый мой, что в гроб с тобой сойдут и правда с красотой».

За моей спиной Райан Чейз прошептал Тайлеру что-то неразборчивое.

– Мистер Чейз, как вы объясните слово «узрю»?

– Должно быть, это древний вариант слова «зирать», – с серьезным лицом ответил Райан.

Я рассмеялась вместе с остальным классом, и даже мисс Пеппер чуть улыбнулась.

– Думаю, читая этот сонет, вы моего вопроса в будущем не узрели. В чем-то вы правы, но пусть теперь ответит ваш двоюродный брат.

Я удивилась, что учительница в курсе их родства. Вряд ли Макс представлялся ей так перед занятием.

– Шекспир имеет в виду пророчество, – ответил Макс.

– Верно, – кивнула мисс Пепер, поворачиваясь к доске.

– А теперь коротко поговорим про использование Шекспиром слов «правда» и «красота». Эти два слова стоят рядом в другом знаменитом стихотворении английского поэта-романтика. О ком речь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.